

Айсидора Затворница

A romantic scene of a man and a woman in traditional Mexican attire looking at a city at sunset. The woman is on the left, wearing a yellow dress and a dark hat. The man is on the right, wearing a dark suit and a wide-brimmed hat. They are standing on a sandy dune, looking out over a city with a large sun in the sky. The city lights are visible in the distance, and the sky is a mix of orange and purple.

El Mucho Macho

Айсидора Затворница

El Mucho Macho

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70567000

SelfPub; 2024

Аннотация

Мексиканская история любви и страсти, идущая рука об руку с ненавистью и мстью...

Содержание

Нелегкая судьба тяжелого поворота.	4
El Maracas Muerto	6
Смерть, породившая Злодея	9
Поражение?!	13
Пролетая над гнездом Маракаса.	15
Апгрейд по-Мексикански	19
Первые чувства	24
Пентобарбитал натрия	26
Дефрагментация чувств	29
Казалось бы, при чём тут птицы?	33
Тень забытого прошлого	37
Другая сторона Ониты	42
Сорванные покровы истины	46
Квантовый Триумф	55
Эпилог	60

Айсидора Затворница

El Mucho Macho

*Удары в спину чаще всего наносят те, кого
защищаешь грудью.*

Эльчин Сафарли ©

Нелегкая судьба тяжелого поворота.

Прошло уже 10 лет с того ужасного дня. Мои родители... они всего лишь хотели съездить за Такос на своей прекрасной спортивной машине... Но у судьбы были на все свои планы...

Проклятый американский пассажирский лайнер турецких авиалиний имел свое мнение на сложившуюся ситуацию.

В один момент я потерял все: Маму, папу, машину, любовь к тако. Та ужасная автоавиакатастрофа поставила точку в моей спокойной жизни. С того момента все и закрутилось.

Меня зовут Хавьер и мне 19 лет. Я чудом выжил в той трагедии, только потому что мой отец прятал меня в бронированном багажнике семейного автомобиля. Любил меня папа, но я ему о своей любви сказать уже не успел. Маму я помню

плохо. Они часто менялись и в какой-то момент я перестал запоминать их имена и звал просто Мадрэ. О своей настоящей маме я ничего не знаю.

Я живу в самом центре Мехико, в самом высоком здании самого престижного района.

От отца мне досталось немного: пентхаус с видом на Нью-Йорк, плантация агавы где-то на окраине города, несколько машин, которыми я больше не могу пользоваться из-за того дня, и некоторые сбережения в банке, совсем немного, всего лишь 9 345 854\$€. Не представляю, как мне жить дальше...

Но в один день изменилось все...

И как вы можете догадаться – причина в ней...

А может и не только в ней...

El Maracas Muerto

Внезапную тишину ночного Мехико разрезал пронзительный крик.

– Держите его!!! ДЕРЖИТЕ! – Не унимаясь, кричала какая-то женщина, – Держите вора!!! – она растерянно указывала пальцем на удаляющуюся тощую фигуру. За ее криком нельзя было услышать звук приближающихся маракасов.

Задыхаясь, темнокожий, худой юноша стоял, оперевшись о стену, прижимая к груди женскую сумочку. Из кармана его штанцов выглядывала фотография, на которой были изображены женщина, восемь детишек и три собаки. Парень вынул это фото и улыбнулся, рассматривая его с любовью.

– О моя любимая Эсперальта, мои дорогие Хорхе, Рауль, Камилла, Фернандо, Сантьяго, Энрике, Чезаре, Фрида... Ваш дорогой Падре накормит вас сегодня, – осмотрел он украденную сумочку. – Не придется резать еще одну собачку и объяснять малышу Чезаре, куда она делась.

– Как ты ошибаешься, дорогой Амиго... – раздалось под зловеший шорох маракасов. – Сегодня ты повел себя, как настоящий Пендэхо.

Вор в ужасе обернулся и пред ним предстало ужасающее взор любого нарушителя правопорядка.

– Эль Маракас Муэээээрто! – этот крик эхом прокатился по улицам, устрашая слух каждого.

Он стоял на краю крыши самого высокого здания. На его черное сомбреро падал лунный свет, скрывая его задумчивый лик. Темное разрисованное узорами черепов, пончо развивалось легким мексиканским штилем. От одного взгляда на эту грозную фигуру, глубина души смотрящего играла испанские ритмы на гитаре. А его покрытое хромом тело, поблескивало в лучах его темной славы и переливалось всем спектром цветов.

Легко шагнув в сторону обрыва, он сорвался вниз... и только ритмичный звук маракасов сопровождал его приземление.

– Эль Маракас Муээээээрто! – нагнал он вонючего вора. Одним ударом он навсегда поставил точку в судьбе пары несчастных собак семьи преступника.

Тяжело раздвинулась дверь его Маракас-Гнезда. Едва он ступил в помещение, и дверь за ним закрылась, везде включился свет и музыка.

– С возвращением домой, Сеньор. – поприветствовал его робо-голос его ассистента Алиссандры.

А дело было так, если заглянуть в прошлое, после аварии, в которой погибла семья Хавьера, он тоже чуть не погиб, но его спас багажник... частично.

Старый должник его отца, лучший доктор в Мехико и вообще Мексики, да и мира, решил, что лучшего способа вернуть долг у него не будет.

Так Хавьер получил свое хромированное робо-тело. От

его прежнего тела остались лишь: Мозг, сердце, позвоночник, два левых пальца, три глаза, пищеварительная система, пупок и язык. Его обшивка имела свойства хамелеона и могла приобретать вид обычной кожи, когда Хавьер переставал быть ночным мстителем.

В обычной жизни он был студентом Института Международных Связей Мексики. Лучший на курсе и от девчонок отбоя не было.

Он жил, как и многие обычные, богатые и крутые подростки, если не считать его ночную жизнь, но все поменялось, когда он встретил её...

Смерть, породившая Злодея

Вечнозелёный Мехико обдавал своей зеленью густую шелюру молодого, горячего Амиго, что ступал меж кактусов, которые обрамляли дорогу. Хавьер возвращался с универа Мексиканских Международных Отношений. Учёба была непростой, можно даже было сказать – сложной, но ничто так не расстраивало парня, как закончившаяся кесадилья в столовой.

Совмещать свою обычную жизнь, с жизнью Эль Маракас Муэрто – было не простой задачей, можно даже сказать – сложной, но Хавьер и тут справлялся, благо, благодаря наследству отца, в его доме всегда была свежая кесадилья.

Небо было ясным, но вдали виднелись тучи. К чему бы это? (Метафора? или нет?)

Внезапно, шум сирен начал заглушать еле слышную музыку из бутиков, что лежали вдоль главной улицы. Хави обернулся на шум и прищурился, пытаясь разглядеть, что же так шумит. Это были полицейские машины. Их было очень много. Они – ехали.

«Куда?» – подумал парень, пытаясь высмотреть их путь. Они на бешеной скорости, ехали к окраине из центра. Это заинтересовало молодого героя, что скрывался под маской обычного юноши. Зайдя за угол, он начал трансформацию.

Его кожа начала, словно растворяться, оголяя металличе-

ские мышцы и гидравлические суставы. Его композитно-полимерные сухожилия сверкнули на палящем солнце. Синтетическая кровь забурлила в его моторе, а на голове сгенерировалась некая шляпа – Нано-Сомбреро. Броне-Пончо покрыло его плечи, защищая тело от всего и солнца.

И под короткую треолю гитары, он поправил шляпу, намечая свой путь и тихо произнес под оглушающую тишину переулка:

– Буэно...

Оттолкнувшись своими мощными механическими ногами от земли, Эль Маракас Муэрто взмыл в небо, над крышами высоток и кактусов. С такой высоты он вновь нашёл взглядом полицейские машины и оседлав поток мексиканского ветра, пустился навстречу потенциальной *Perrigo* (Опасности).

Тяжело приземлившись за полицейский кардон, Маракас устремил свой карающий взгляд на то, что копы так плотно окружили. Но его эпичное приземление не осталось без внимания. Несколько стволов служителей закона уже были готовы наделать в могучем корпусе Героя несколько новых отверстий.

– Опустите ваши *pistolas*, сеньорас! – Вышел на линию огня знакомый Маракасу капитан.

Это был высокий, чернокожий, широкоплечий, крепкий мужчина лет сорока пяти. Его суровым взглядом можно было прожечь дыру в кактусе и сварить в нём текилу.

– Мучо Грасиас, что пришел вовремя, Маракас. – властным голосом произнес капитан Мауриссио.

– Правосудие не терпит опозданий.

Их диалог прервал подбежавший сержант, в глазах навывкате от ужаса.

– Капитано! Мэр совсем муэрто! Преступник скрылся еще до нашего приезда!

– Cadela! – Выругался капитан и вновь посмотрел на Эль Маракас Муэрто. – Таки опоздали.

– Дайте мне пару минут и рюмку текилы и я найду следы убийцы. – произнес киборг.

Капитан Мауриссио достал блокнот из кармана и быстро записал: – Текилу с солью?

– Не надо... Закушу лимоном и занюхну кактусом.

Под недоверчивые взгляды полицейских, Маракас прошел в дом мэра и осмотрел его труп.

Пухлое тело лежало посреди гостиной. На шее была затянута удавка. Даже сейчас она неприятно сдавливала горло, не позволяя дышать уже мертвому трупу мэра.

Киборг, не приближаясь к телу, включил своё супер-зрение, интерфейс в его глазах стал показывать данные. Отпечатки на удавке, которая была ремнем, принадлежали неизвестному человеку, который не числился в базе страны. Это было подозрительно.

Но в воздухе еще витали микрочастицы того, кто совсем недавно в спешке покинул этот дом. Это определенно был

не мэр.

И этой зацепки было достаточно, чтобы Эль Маракас Муртэ бросился в погоню...

Поражение?!

Маракас стремительно следовал пути, что выстроил его интерфейс из данных просканированных им в доме мэра.

Путь, внезапно, с широких улиц переместился выше. Для Эль Маракас Муэрто не составило труда влететь на крышу, но дар предвидения не входил в его операционную систему, по крайней мере, не в бесплатную подписку его софта. Вероломный злодейский кулак встал на пути мягкого приземления героя на крышу родного города.

– Вот уж не думал, что ты окажешься настолько предсказуемым, Пендехо. – произнес бивший.

Киборг пошатнулся, но не упал. Лишь грозно зыркнул из-под Нано-Сомбреро.

– Ты ответишь за смерть мэра! – утвердительно произнёс он с угрозой.

– Я не собираюсь отвечать за смерть этой крысы. Вы слишком узколобые, чтобы понять, за что умер этот человек и за что умирали и продолжают умирать эти твари. И если ты хочешь встать на моем пути, мне придётся тебя подвинуть. – раскаченный, высокий, лысый бугай закончил свою тираду и встал в боевую стойку.

Эль Маракас Муэрто без лишних слов нанёс молниеносный удар рукой, который, тем не менее, попал злодею чётко в блок. Герой даже удивился скорости реакции своего сопер-

ника.

– Не ожидал? – злобно оскалился качок, перед тем, как схватить Маракаса за запястье. Правая рука мощно припечатала киборга-героя-Маракаса к раскаленному полотну крыши.

Впервые в жизни Муэрто не смог нанести удар, который не поставил бы точку в драке, так ее и не начав. Он был поражен силой своего соперника. Морально и физически. И даже сейчас он пребывал в шоке от того, что злодей не сбавлял натиска.

– Что ты такое?! – прохрипел сквозь титановые зубы Герой.

– Я – Гонсалес, правосудие этого грязного города (речь шла не о чистоте на улицах. Мехико чистый). Не вставай на моём пути... Хавьер... – в бронированный бок Маракаса со всей нечеловеческой силы влетел злодейский сапог, звеня блатной шпорой.

Тяжелое тело киборга с невероятной скоростью отлетело в соседнее здание, сложив его, как карточный домик.

Пролетая над гнездом Маракаса.

Очнулся Маракас от назойливого звука внутренней системы оповещения.

«Критическая нехватка кислорода. Критическая нехватка кислорода.» – трубила она без умолку.

Киборг не без труда выбрался из-под завалов дома, который был разрушен его собственным телом. Вдали он уже слышал звук сирены, приближающихся служб спасения.

– Табаско мне в выхлопную трубу... – спешно собрался он скрыться, но услышал под ногами слабый стон, заставивший обратить внимание на то, на чем он стоит. Это была гора обломков, из которой торчал левый мизинец правой ноги с аккуратным красным педикюром.

«Женщина» – подумал Эль Маракас.

Ему не потребовалось много времени, чтобы расчистить завал и вытащить пострадавшую. Она была без сознания и одежды.

Сложно сказать, что послужило причиной столь безрассудного действия, но Эль Маракас Муэрто, закинув тело девушки на плечо, одним мощным прыжком взмыл в небо, пробив собой остаток дома и помчался в сторону своего тайного убежища, что располагалось под самым большим особняком в центре Мехико.

Когда киборг прибыл в Маракас-Гнездо, робо-голос не

успел поприветствовать хозяина, Хавьер, изменив облик на человеческий, тут же перебил Алиссандру и скомандовал.

– Алиссандра, немедленно, этой женской особи нужна починка, просканируй ее на наличие повреждений.

– Мой ИИ не обладает навыком лечения людей. Я вам не больница, вы можете вполне сами оказать первую медицинскую помощь.

Хавьер, следуя указаниям Алиссандры, положил молодую девушку на стол и сделал ей искусственное дыхание, после чего она пришла в себя.

– Для первого раза – неплохо. Но на будущее, хозяин, вдыхайте воздух в пациента, а не в себя. Видеозапись оказанной вами процедуры сохранена на моем сервере, можете ознакомиться позже. – закончил робо-голос.

– Немедленно удали! – воскликнул Хавьер, в то время, как нагая дева поднялась и опустила ноги на пол.

– Где я? Кто я? Что происходит? – удивленно озираясь вокруг себя девушка.

– Я спас тебя. И в благородство играть не буду! – ответил Хавьер.

– Спас? – ошарашенно спросила очнувшаяся.

– Смерть прошла по тебе, но я вырвал тебя из ее мерзкой пасти.

– Пасти? – захлопала глазами девушка. – ничего не понимаю. – внезапно она обратила внимание на то, что стоит в чем мать родила перед парнем. – почему я голая? – она пы-

талась прикрыть свои потребности.

– В моем доме женщины другими не бывают. – усмехнулся Хавьер.

– Идиот, немедленно дай мне чем-нибудь прикрыться! – Заорала девушка.

– Ладно. – Парень кинул ей свою рубашку и направился к лестнице, что вела на выход из гнезда и вход в его особняк.

Накинув на себя хоть что-то, chica последовала за ним. Она все еще была в шоке от непонимания всего происходящего.

– Так где ты меня нашел? – догоняя Хавьера, пыталась разузнать девушка.

– Откопал.

– Как грубо.

– Зато честно! – парень, поднявшись в кабинет, в котором был один из тайных проходов в Маракас-Гнездо, закрыл за собой и девушкой секретную дверь-шкаф и вздохнул. Где-то в соседней комнате послышался истошный лай некрупной собаки.

– И что мне теперь делать? Я не помню абсолютно ничего. Даже свое имя. Куда мне теперь податься? – в голосе беспмятной прозвучала нескрываемая горечь.

– Можешь пожить у меня. Но взамен будешь готовить, убираться, стирать и делать прочую бабскую работу, пока не вспомнишь, кто ты есть. – пожал плечами Хави.

– Не помню кто я, но одно знаю точно, я – феминистка и

мне не нравится твоя идея. – Девушка сложила руки на груди и уничижающе посмотрела на сексиста.

– Ну, тогда не знаю, живи и хотя бы присматривай за моим дражайшим Алехо – мой чихуахуа. Он – самое дорогое, что есть в моей жизни. – Сказал Хавьер грустно.

Девушка заметно смягчилась, поняв, что и судьба парня незавидная.

– Ладно, я побуду тут и, возможно, помогу тебе по хозяйству. Но лишь пока не вспомню свою жизнь, а пока, – она задумалась, сложив пальцы на подбородке.

– Пока. – ответил Хавьер

– Да я не об этом, – Она закатила глаза. – Пока, зови меня Онита.

Апгрейд по-Мексикански

Вечером того же дня, Онита-таки приготовила ужин для Хавьера. Это было такос, и Хавьер был доволен таким раскладом.

Он выделил комнату для своей новой соседки. Это была просторная, но захламленная комната.

Онита была обескуражена, но не растерялась. Её женская нутрия взяла вверх и девушка принялась за уборку. Это заняло не один час, но в итоге у нее вышло превратить этот срач в приличную комнату.

Хавьер, в это время, решил не терять время и навеститься к своему старому другу и по совместительству – механику.

Существовали вопросы, на которые Хави хотел получить ответы.

Возле особняка Хавьера находилась небольшая мастерская, где трудился один очень талантливый, молодой, очкастый и гениальный человек.

Он часто выручал Хавьера, он был одним из очень немногих людей, кто знал о тайной жизни Хави и помогал ему чиниться, смазывать поршни и менять расходники. Его длинные ловкие пальцы побывали в каждом техническом отверстии Эль Маракас Муэрте.

Его звали Барри и он был парнем. Но не Хавьера.

Путь до Барри не занял у Хавьера много времени. Поэто-

му, уже спустя пару минут парни пожимали друг другу свои потные ладони.

– Хавьер, что тебя привело, друг мой, в мою обитель Домкрата и Гаечного Ключа? – бодро спросил Барри.

– Твой ДиГК меня не интересует, друг, я здесь только ради глубинной диагностики своей системы.

– Я тебя понял. Подготовь свои порты к диагностике, как будешь готов – принимай удобную позу. – голос Барри вмиг стал серьезным.

Хавьер лег на металлический стол с крепкими, мощными ножками, и Барри начал его диагностировать.

– Ого... ты что, лег под комбайн? Такие повреждения... – удивленно ощупывал механик своего подремонтного.

– Я не знаю, кто он, но на его руках кровь нашего мэра, и он очень силён. Я знаю лишь его имя, но я его забыл... – ответил Хавьер

– Как ты мог его забыть? я совсем недавно ставил тебе новый жесткий диск на 476587658736853746 терабайт? Ты опять забил всё порнухой? – Барри осуждающе ударил Хавьера гаечным ключом по голове. Звон отскочил эхом от стен.

– Ты слишком хорошо меня знаешь, друг. Но перед схваткой место свободное еще было. – Киборг тоже постучал по своей голове.

– Хм, сейчас проверим. – Механик воткнул провод в отверстие в подмышке, и начал тарабанить на своем ноутбу-

ке. – Ого, а он просто огромный.

– Ты об этом убийце?

– Та не, – отмахнулся Барри, – о своем новом мониторе...

Но этот твой верзила тоже ничего такой, в смысле, не маленький, ну ты понял... – запутался уже механик.

– Не понял. – запутался и Хавьер.

– Я говорю, что для борьбы с таким парнем тебе потребуется дополнительное снаряжение. – Барри хитро улыбнулся и подмигнул Хавьеру. – И я всегда был к этому готов.

Парень отошел от стола и открыл свой сейф, вытащив оттуда коробку, на которой был нарисован кирпич.

– Я давно готовил это для тебя, но не был уверен в их необходимости, но учитывая нынешние обстоятельства...

Барри начал поочередно доставать из коробки всякие штуки.

Название: МучачоРанг

Общее Описание: Высокотехнологичное аэродинамическое устройство для поражения цели на расстоянии и оборудованное системой возврата. Состоит из Среднеуглеродистого Лезвия и Усов Истинного Десперадо, Кабальере или Вакеро.

Уровень крутости: Запредельный

Урон: Феноменальный

Скорость: Не уточняется (Не замеряли)

Цена: Твоей стипендии не хватит (Зуб даю)

Название: **Бомбы-Халапеньо**

Общее Описание: Высокоэкологичный, натуральный, без ГМО продукт. Запрещен в 30 странах из-за возникающих проблем с почками и дурного запаха изо рта. Возможно воспаление аппендицита. Начинены нестабильной химической смесью приправ (Состав не разглашается). При взрыве дают мощное пряное облако острых ощущений, которые могут скрыть присутствие.

Уровень Крутости: С текилой прокатит

Урон: Ну такое себе

Скорость: До толчка не добежишь

Цена: 115,50, если сторгуешься

Название: **Нунаракасы или Маракачаки**

Общее Описание: Холодное оружие ударно-дробящего действия выполненные из полимерного дерева, усиленного металло-керамической конструкцией и соединенного стильной цепью Арго панцирного плетения.

Уровень Крутости: Аррррррррррррррива!!! (ЗабуЭносный)

Урон: С ног сшибательный

Скорость: Брюс Ли курит в стороне (а курить вредно)

Цена: Маму за них продам

Название: **Провоцирующая Пиньята**

Общее Описание: Легендарный отвлекающий маневр, до-

ступный лишь раз за миссию. Вызывает неконтролируемую ярость и желание втоптать её в землю босыми ногами и обосать. Пользователь Пиньяты может молниеносно скрыться за кукурузным хлебом. имеет приятную бархатную наружность и пустые безжизненные глаза-бусинки.

Уровень Крутости: Кефтеме

Урон: Только по самооценке

Скорость: Отрицательная

Цена: В зависимости от наполнения и курса доллара

Всё это Барри в красках презентовал Хавьеру, пока тот восхищался гением своего друга. С таким набором прибуд ему точно удастся поймать Гонсалеса.

Первые чувства

После апгрейда Хавьер принял свою человеческую форму и вернулся домой, где его уже ждала Онита, встречая вкусным запахом с кухни.

Парень не ожидал, что девушка так быстро найдёт своё место в этом доме. Она крутилась у плиты, готовя суп из фасоли "Посолес" и напевала себе под нос Ылын-ылын Войвылын Джуджыд парма сулалё. Парма шөрүн варыш поз Кыпыд горён шыалё.

Хавьер заслушался ее чудесным пением и стал постукивать пальцами по столу.

Девушка заметила это и обернулась.

– Ты уже дома? Обед почти готов, подожди пару минут. – проворковала она и ускорила.

– Онита, я рад, что ты так быстро освоилась у меня дома.

– Я хотела тебя попросить. Мне нужна одежда, если ты помнишь, то у меня совсем ничего нет. Мы можем сходить в магазин? – тяжело вздохнула она, украдкой поглядывая на своё плохо прикрытое тело, которое было прикрыто лишь футболкой Хавьера.

– Ты хочешь потратить мои песо? Что ж, я был к этому готов. Поехали, женщина. – Хавьер поднялся и тяжёлой поступью направился к своей машине. Девушка последовала за ним и они отправились по бутикам.

Они купили много разных шмоток.

Онита осталась довольна и на радостях она набросилась Хавьеру на плечи и крепко обняла его.

– Спасибо-спасибо-спасибо-спасибо. – визжала она.

Хавьеру даже стало немного неловко, ведь никогда до этого к нему не прикасались девушки. Он почувствовал некое напряжение, но скрыл его.

– Не за что... э-э-э-э, теперь мы можем поехать домой? – Спросил он.

– Да, конечно, теперь можно и отдохнуть...

Эта пара еще не знала, через что им придется пройти...

Пентобарбитал натрия

Здания быстро сменяли друг друга, когда Эль Маракас Муэртэ мчался на новое место преступления, оседлав воздушный поток. Ему пришлось соврать Оните, что его срочно вызвали в институт, ведь по внутреннему энкриптеру городских информационных сетей, (Он подслушивал полицейские разговоры) он распознал код 10-54-30-10-102 и уже точно знал, что его ждало.

Маракас эпично приземлился на крышу здания рядом с домом, где его ждал труп. Полицейское оцепление оцепило территорию и задумчиво смотрело на лежащее тело.

Капитан Мауриссио расхаживал между другими копами и по-начальнически строго смотрел. Эль Маракас не менее эпично скакнул к капитану. Второй этого, словно, ожидал и сразу поздоровался.

– Ты как всегда, вовремя, мой железный друг.

– Я сделан из поликарбонového чугуния, железо слишком ненадёжно. – ответил Муэртэ, где-то вдалеке послышался вой койота.

– Моя жена считает так же. – ответил Мауриссио и повернулся к дому, направляясь к телу трупа. Маракас последовал за ним.

Тело было мертвым, но никаких явных следов насилия не было видно. Но лишь обычному человеку. Эль Маракас

мгновенно включил свой сканер и обследовал тело сразу проводя все необходимые химические анализы.

– Мне всё ясно. – негромко, но уверенно сказал киборг и сложил пальцы на подбородке. – Вы забыли побриться, капитан. – он провел пальцами и по щеке капитана.

– Дельное замечание, друг, но что с трупом? – отстранился Мауриссио.

– Верно! – продолжил Эль Маракас Муэртэ. – В крови огромная доза пентобарбитала натрия. Это и стало причиной его очень спокойной смерти. Кроме того, у трупа небольшой остеохандроз и на его месте, я бы бросил курить.

– Ему это уже не поможет. – вздохнул Капитан.

– Нужно найти шприц, которым ему ввели этот препарат. Там могут быть отпечатки.

– Мои люди уже занимаю... – его прервал подбегающий сержантик, в руках в перчатках он держал шприц, с конца иглы которого капала неизвестная жижа. Центральному процессору (KukuRyzen BBC 7990) Маракаса потребовалось меньше 0,0000000000000000001 секунды, чтобы сравнить жидкость из шприца и препарат в крови и определить, что они идентичны. Еще меньше времени заняло установить отпечатки на шприце и выяснить что... они принадлежали Гонсалесу!!!

Хавьер нахмурил свои арамидно-волоконные брови и обратился к Мауриссио.

– Кстати, что вы выяснили насчет того амбала, который

швырнул меня в здание?

– Что? Так это твоих рук дело? – ошарашенно уставился капитан на Маракаса.

– Не рук, но в целом, недалеко уходя, если обобщить и подбираться окольными тропками, то да... Но меня туда швырнул Некий Гонсалес. Так он представился мне. И он убил Мэра, этого человека и сильно пошатнул мою самооценку.

– Я ничего об этом не слышал, кроме грохота здания на всё Мехико. Но я проверю все камеры и выясню кто он. – Кивнул Капитан и задумался, закрываясь в своих мыслях.

А Маракас в это время тоже погрузился в раздумья. Если смерть мэра кто-то и мог заказать этому Гонсалесу, то зачем он убил этого простолюдина?

Время шло, труп начинал вонять. К тому моменту уже вернулась жена бедняги (он же труп). Её уже допрашивали и были слышны её истерические завывания. Смерть стала освобождением для ее мужа, подумал киборг. Он расхаживал по небольшому дворику, пытаясь сообразить, зачем было убивать этого никчёмного холопа, у которого за душой ни песо. Для пущей думы ему пришлось присесть на небольшую собачью будку, что располагалась в углу двора. Но ничего связного так и не пришло в голову героя...

Опущенный он вернулся домой.

Дефрагментация чувств

Эль Маракас Муэртэ пафосно опустился на площадку перед своим домом. Он и не заметил, как из дома выбежала Онита и была шокирована увиденным.

– Мать моя пеперони! Кто вы?! Я сейчас вызову... – тут она присмотрелась и обомлела. – Хавьер? – кажется, она не столько узнала его по внешности, сколько почувствовала сердцем и душой.

Хавьер совсем позабыл, что теперь живёт не один. Он трансформировался в свою человеческую форму и тяжело вздохнул.

– Теперь ты знаешь мою страшную тайну. Я тот самый Эль Маракас Муэртэ, тот самый герой, который охраняет Мехико и Мексику, который неоднократно спасал весь мир и человеческую цивилизацию, в целом. Я герой, который Готэм заслуживает и который не носит плаща, только Синте-Пончо и Нано-Сомбреро. Теперь и ты знаешь... – Тяжело вздохнул Хавьер, прикладывая тыльную сторону ладони ко лбу.

– Но как это возможно? – недоумевала Онита, следуя за Хавьером, который зашел в дом и потянулся на кухню. – Выходит, у тебя две жизни? Но как так вышло?

– Во всем виноват тот роковой день. Я потерял родителей и почти потерял жизнь. Но меня сумели поставить на ноги и я стал таким. – он глубокомысленно посмотрел на свою

руку, в которой была разжатая ладонь, – Я не знал, как мне жить с этим дальше, и я решил, что свою силу я превращу в свою ответственность, – он сжал кулак, все так же смотря на него, – И я стал Героем.

– Но не все с тобой согласны... – нахмурилась Онита и включила телевизор.

Там была передача «Тако за Амор» и парню с девушкой пришлось сесть на диван перед телевизором и подождать минут 20, пока не начнутся новости. Всё это время они хранили молчание.

Вскоре случилось то, чего они так ждали. Новости на «Мексика25» начались и ребята уставились в экран.

– Эль Маракас Муэртэ вновь бездействует. Было найдено новое тело, которое было мертво, и всё по вине вовремя не подоспевшего «Героя», которым себя мнит этот пендехо. Он до сих пор не ответил перед законом за разрушение дома, который он просто так взял и разрушил. Не подумав об экономической ситуации в семьях мелких маленьких строителей, которым теперь ради выживания нужно будет ехать в мерзкие Соединенные Штаты. Кроме того...

Хавьер прервал продолжение и выключил телевизор силой мысли.

Онита еще долго щелкала пультом, не понимая, что случилось.

– Почему телевизор не включается? – спросила она.

– Я... не оплатил кабельное.

– Это твоих рук дело? – она подозревала.

– Нет. Я не использовал руки. ИКпорт встроен в мои глаза. Я могу управлять любой техникой, на которую посмотрю и скидывать картинки. Проверь телефон. – он почти не моргал.

– Зачем ты мне скинул... Господи, какой большой... – Онита едва не отшвырнула телефон.

– Спасибо, Барри постарался.

– Что ты планируешь делать дальше? – задумчиво спросила она.

– Могу скинуть еще. – ответил Хавьер.

– Я не об этом. Я о ситуации в целом! Ты правда сломал то здание? Почему?

– Это был не я, меня швырнул в тот дом Гонсалес. Он мой заклятый враг со вчерашнего дня. – нахмурил брови Хавьер, в это время к нему на колени забрался его песик Алехо и сложившись калачиком быстро заснул.

– А кто был до этого? – все еще не унималась Онита

– Не прилично спрашивать такое у Супергероя. Я же не спрашиваю, чьи анакардос ты трогала за вечерней трапезой. – чётко подметил Хавьер.

– У меня аллергия на анакардос и я предпочитаю фруто секос, если ты понимаешь, о чем я...

– Целиком и полностью, прости, что влез не в свое дело, меня занесло.

– Ты спас мне жизнь и все дела, поэтому, я не против, если

ты захочешь узнать обо мне немного больше. К тому же, я не считаю тебя таким, как говорят по ТВ.

Она мягко улыбнулась Хавьеру, и он понял, что у них впереди будет долгая ночь.

Казалось бы, при чём тут птицы?

Они всю ночь сидели и болтали о том, о сём. К утру Онита была очень уставшей, не каждый день ей приходилось выливать столько эмоций за раз.

– Я и подумать не могла, что ты так хорошо умеешь слушать. Но кажется, я слишком устала, мы сидели всю ночь. – она встала и попрощавшись, направилась в свою комнату, не забыв помыть посуду перед этим.

Хавьер же, едва девушка скрылась за поворотом, потянулся к кнопке экстренного сброса данных за текущий сеанс. Никогда раньше его блок памяти не испытывал таких нагрузок. Каждый байт его хранилища ныл от перегруза.

Едва процесс очистки закончился – мыслительные модули киборга заняла новая задача. Улавливатель полицейских частот вывел на интерфейс Хавьера цепочку сообщений:

– Гнездо-Гнездо, я Кондор, приём

– Рамирес, достал со своими шифровками, мы не в кино, мы в книге. Говори коротко и по делу

– В жизни не догадаетесь, что мы нашли на месте последнего преступления

*– Ну и что там сорока в гнездо принесла?.. Да блин... Что там?! *

*– В лаборатории уже сделали анализ и экспертизу, а также исследование... барабанная дробь... ЦЕПИ АРГО С

КРЕСТОМ ДОМИНИКА ТОРЕТТО*

*– И что? *

– А то, что украшение такого класса еще и оба сразу вместе в Мехико может позволить себе лишь один богатый Пендехо. Отпечатки пальцев подтверждены

– Попугайка сидит в клетке и к нему уже спешат орнитологи

Хавьер горячо и по-мексикански выругался. У него была аллергия на птиц и на плохие новости. Анализ ситуации того, как его дорогущая цепура оказалась на месте преступления – он решил оставить на потом, но то, что к его дому ехали копы, поставило его в квантовый тупик. Ему предстояло встретиться с полицией и объяснить, как его вещь оказалась в доме убитого. Хотя ответ на этот вопрос интересовал и его самого.

Прошло минут десять, прежде чем Хавьер услышал звук заезжающих во двор машин фараонов. Хавьер встречал их на пороге своего дома. Он сидел на верхней ступеньке веранды и спокойно курил, сопровождая взглядом каждого из блюстителей закона.

Их возглавлял уже знакомый Маракасу, но не Хавьеру Капитан Мауриссио. Именно он осмелился подойти первым к хозяину дома.

– Буэнос утрос, сеньор Хавьер. Нам тут птичка напела... Я хотел сказать, у нас есть несколько вопросов касемо смерти сеньора Хулео Еплатос. Что вы знаете об этом? – спросил

капитан у парня.

– Мне не знакомо это имя, но одна из ваших машин наехала на мой дорогуший газон.

– Мне очень жаль работу вашего садовника, но сейчас не об этом. На месте преступления была найдена вещь, на которой ваши отпечатки пальцев, следы ДНК, клочок волос, плевок и осколок ногтя. Мне очень интересно, что вы делали с этой цепочкой, но сейчас не об этом. Как она оказалась в доме у того, кого, как вы говорите, не знаете? – Мауриссио сощурил свои глазёнки.

– Мне и самому это очень интересно, капитан, надеюсь, вы это выясните и вернете мне мою цепочку. – между капитаном и Хавьером натянулась струна напряжения. Они долго смотрели друг на друга, и даже случайное перекаати-поле, прокатившееся меж ними не прервало этой битвы очей.

– Что ж, я правильно понимаю, что здесь у нас разговор не вяжется? Ожидайте приглашения в участок. Там ваш газон не будет нам мешать. – Капитан поправил фуражку и пилотку, которая стояла неподалёку и направился к машине. Полиция уехала.

Хавьер же поднялся и задумался. Кто-то явно хочет приплести его к этим убийствам. Но кто? И зачем? Неужели это дело рук Гонсалеса. Но как он мог попасть в его дом, который напичкан всеми средствами защиты. Чужому туда точно не пробраться. Кто та кукушка, что подкинула яйцо в не то гнездо?

Тут со стороны заднего двора раздался задорный лай и Хавьер вспомнил, что давно не играл со своим маленьким дружком.

– Пойдём, Алехо, покидаю тебе палку, как мы это делали раньше, ты так сопел от удовольствия. – они ушли кидать палку до позднего вечера, но Хавьер не прекращал анализировать все, что узнал. У него есть не просто враг, а кто-то, кто знает его лучше, чем он сам...

Тень забытого прошлого

Новый день начался с конца... конца чьей-то жизни. Но Маракас Муэртэ еще об этом не знал. Его день прошел в центре города, где на BANCO DE MÉXICO был совершен дерзкий налёт. Сто бандитос попытались ограбить крупнейший банк планеты в Мексике и столкнулись о скалу сопротивления, но не в лице полиции. Хоть где-то Маракас успел, а если он успел, то успело и правосудие.

Ему удалось избежать жертв среди гражданских, но не среди грабителей, но кому не пофиг на этих маргиналов? В воздухе витал запах страха и испорченных штанов, когда полиция соизволила явиться на задержание.

Закончив с этим несложным для него делом, Муэртэ перекусил мороженым и вновь стал ждать зова экстренного правосудия, которое не заставило себя долго ждать.

Вновь сообщение об убийстве и в этот раз даже поликарбонадные нервы киборга сотрясло в неверии. Он шустро сменил курс и помчался в сторону места преступления.

На месте преступления его уже ждал знакомый ему капитан Мауриссио. И хоть последняя их встреча стала для Героя полной неожиданностью, но капитан об этом не знал.

– Маракас Муэртэ, я ждал тебя. Как и наша жертва, но не все дождались. Сегодня жертва... даже не знаю, как сказать, друг...

– Я уже слышал переговоры. Покажи мне его. – сурово перебил капитана киборг.

Под стоны и плач какой-то женщины Маракаса проводили внутрь. Женщина не обратила на это внимания, настолько она была убита горем, рядом с ней положив голову на колени сидела большая белая собака, словно успокаивая хозяйку. Посреди комнаты стоял небольшой таз, наполненный водой, в котором безжизненно плавал ребёнок. Ему было около трёх лет, может и меньше.

– Он мёртв. – подтвердил Хавьер, с грустью опуская руку, в которой так и оставалось мороженное, которое сейчас капало на спину потерпевшего.

– Верно. Вы сегодня необычайно проникательны. Он был так юн.

– Кому могло понадобиться убивать этого сорванца? – Маракас уже заметил на шее жертвы следы от рук. Киборг сразу глянул на мать, анализируя ее обхват ладони и сравнивая со следами на ребенке. Не совпадало. Не совпадало так же и их ДНК, что навело Маракаса на мысль, что отец явно изменял своей жене.

Но кое-что все же совпало. Вновь следы Гонсалеса... Это его рук дело. В прямом смысле.

– Я знаю, кто стоит за этими убийствами. Всеми тремя. Я говорю о Мэре, том чуваке и этом ребенке. Вы нашли следы Гонсалеса, о котором я говорил вам ранее? – спросил Эль Маракас Муэртэ

ушел бродить по крышам, гадая, каким же будет следующий шаг его оппонента. Шаг этот был в его сторону.

Только сейчас Киборг заметил, что к нему приближается ОН.

– Как тебе моё небольшое представление? Скажи, я талантлив? Такой крупный парень, как я и так умело скрывать-ся... – с ухмылкой на сочных губах, переливающихся в свете закатного солнца сказал Гонсалес.

– Знал я один такой талант, тоже крупный, тоже парень и тоже талантлив... но тебе до него еще расти и расти, качаться и качаться. – смерил Маракас его свирепым взглядом.

– Абсолютли. – подтвердил здоровяк.

– Ты хочешь повесить на меня все эти убийства? Но почему? В чем причина такой ненависти? Я тебя знать не знаю! Если хочешь навредить, то почему не пытаешься убить? К чему эти игры? – недоумевал киборг

– Смерти ты не заслуживаешь, но смерть моей матери я тебе не прощу! – оскалился Гонсалес и сжал кулаки. – Я заставлю тебя страдать, как страдал я. В тюрьме ты познаешь одиночество, которое сделало меня таким.

Эль Маракас не сразу понял, что речь шла не о бицепсах. Но пока он лишь доосмысливал, что именно имел в виду его враг.

– И кстати, Хавьер... Ты уже нашел подходящий размер кожуха для своего агрегата? Может не стоило делать его таким большим? – прищурил взгляд Гонсалес

– Я просил у Барри поменьше, но... Эй!!! Откуда ты... – Эль Маракас Муэртэ лишь на мгновение отвлекся, как след Гонсалеса простыл. Но было очевидно одно. Крысы всегда живут рядом с человеком...

Другая сторона Ониты

Хавьер вернулся домой опущенный.

Он был в смятении, так как не понимал, откуда Гонсалесу были известны столь пикантные подробности его анатомии. Ясно было не одно, а два, ничего не было ясно и кто-то сливает Гонсалесу информацию и все нюдсы.

Вариантов не могло быть много, их тоже было два. Онита и Барри.

Барри он знал давно. Они были друзьями, настолько близкими, что знали друг друга до винтика. Подозревать друга было странно, но не подозревать его было бы еще страннее.

Онита – женщина. Что само по себе уже было подозрительно. Хавьера всегда озадачивали эти странные создание. Как можно доверять тому, кто ходит в туалет только сидя? Поэтому, он решил начать с нее. И кончить тоже с ней.

Онита, как и положено, была на кухне. Она готовила канноли. Ароматный запах донесся до обонятельных датчиков парня, но он был непреклонен.

Онита мельтешила по кухне, старательно кашеваря обед на ужин. Её ловкие руки нарезали овощи и другие ингредиенты. Внезапно, она почувствовала на себе тяжелый взгляд. Она не сразу поняла, и не сразу увидела, что в узкую щель приоткрытой двери на нее смотрят прищуренные зрительные сенсоры Хавьера. Выждав пару секунд, она осторожно

поинтересовалась, нужно ли ему что-то.

Взгляд не ответил, но скрылся во тьме коридора. Онита пожалала плечами, она привыкла к странностям хозяина дома, поэтому вернулась к своим обязанностям.

Почти весь день она замечала глаза Хавьера то тут, то там. То за решеткой вентиляции, то в уголке окна, то под столом. Она была озадачена этим, но любые попытки хоть что-то разузнать заканчивались тишиной...

Весь день она терпела, но к вечеру не вытерпела и бомбанула.

– Ты так и будешь весь день за мной наблюдать? Я устала от твоих взглядов. Просто объясни мне, что происходит?! – Закричала она.

Хавьер, поняв, что его раскрыли, вышел из-за угла, спрятав в карман зеркальце, с помощью которого он ловко подглядывал за Онитой, не выдавая себя.

– О чем ты говоришь? Я едва пришел сюда. – Он был спокоен и не собирался раскрывать карты так просто.

– Ты издеваешься надо мной? Ты топаешь, как пятитонный самосвал, если думаешь, что из тебя выйдет хороший шпион, то спешу разочаровать. Прямо сейчас говори, что ты хочешь от меня или я обижусь! – Онита сложила руки на груди.

Это был удар ниже пояса и Хавьеру пришлось раскрыть карты. – Я знаю, что это ты сливаешь Гонсалесу информацию обо мне! И ты причастна к тому, что моя цепь Арго оказалась

на месте преступления! Я тебя раскрыл! Предательница!

Хавьер был уверен, что это ее проделки. Даже сейчас, когда она стояла перед ним и изображала из себя святую невинность, он знал.

– Ты ловко продумала все с самого начала. Вынудила меня лично пригласить в свой дом, разрушив твой! Какой тонкий план!..

– погоди, что? – попыталась перебить его девушка.

– Гонсалес не спроста швырнул меня именно в твой дом, заставив потом взять тебя к себе, внушая, что это моя идея. И потом ты втерлась ко мне в доверие и сейчас хочешь разрушить мою жизнь! – подытожил Хавьер.

– Ты мне не говорил, что мой дом разрушен и именно тобой... И сейчас что-то говоришь о доверии? – Онита раздраженно выдохнула.

– Я тебе доверял! Я надеялся, что ты самый мой близкий человек! Я привел тебя в свой дом и был готов раскрыть своё сердце, но в итоге, ты вскрыла его сама! Я позволил тебе готовить на моей кухне! Делился всем, что у меня есть, купил одежду на целых 250 песо, ничего для тебя не жалел! Я верил тебе... – Хавьер почти задыхался, все механизмы в его теле сейчас были на пределе. Еще немного и он задымился бы, но Онита не позволила этому случиться.

В мгновение ока она прильнула своими мягкими, пухлыми губами к его и почувствовала во рту привкус тяжелого металла. Но ей было все равно. Если это его губы, то она го-

това принять их и такими. И не только губы.

Любовь меж ними расцвела, как Раффлезия, только без ее характерного запаха. И цвести она обещала вечно...

Ведь нет ничего более вечного, чем поликарбонидоворотное волокно двойного плетения, тройной наплавки, которое обрамляет горячее любящее сердце мексиканского Амиго.

Эта ночь запомниться им двоим надолго. Но на крайний случай, Хавьер записал все в бортовой самописец для Барри.

Сорванные покровы истины

Выходя из спальни, Онита громко чихнула. Не ртом.

– Ты точно не человек... пятнадцать раз за ночь – невозможно для человека. А тот провод, что тянулся у тебя сзади до розетки явно нам мешал. – тяжело протянула она и плюхнулась на диван.

– Издержки механического тела, извини, мой аккумулятор не способен поддерживать стабильное напряжение по всем участкам. – ответил Хавьер. – Провод – это необходимость, стабильные 220.

– А Барри это тоже необходимость? – недовольно заворчала девушка.

– Ну кто знает, когда мне потребуется оперативное вмешательство в мои системы доставки удовольствия. У нас, мужчин, иногда случаются перебои, а когда рядом лучший друг – это очень помогает сосредоточиться. – пожал Хавьер плечами.

Следующим из комнаты вышел уставший Барри. Он ничего не сказал и пошел в свою мастерскую, сладко позёвывая.

И последним комнату покинул радостный Алехо, виляя хвостом и выражая свое полное удовлетворение этой ночью.

Абсолютно внезапно и неожиданно, Хавьеру пришло сообщение с оглушительным звуком мессенджера из нулевых.

– Что это было? – спросила молодая Онита, явно не жив-

шая в нулевых.

– Это зов справедливости! – гордо ответил парень, поднимаясь и упирая руки в бока.

– Подожди, ты так и не объяснил мне, что происходит и с кем ты борешься? Я хочу помочь. – взмолилась Онита.

– Если интересно, то в моем кабинете все документы, которые у меня есть на Гонсалеса. А сейчас я должен идти! – Хавьер мигом преобразовал свою внешность, приняв облик Эль Маракас Муэрто и вылетел из дома.

Он летел над крышами домов, долго, из-за чего почти забыл, куда летел.

Но все же в итоге он прибыл на место преступления.

И вновь его встречали капитан Мауриссио и труп.

– Здравствуй, Маракас, я ждал тебя, но ты опять опоздал.

Посмотришь?

– Справедливость не опаздывает. Это вы – рано начали. –

Маракас прошел за капитаном к месту преступления. Там лежал человек и не двигался.

– Почему он не шевелится? – спросил Муэрто.

– Он мёртв. – ответил капитан.

– Так я и думал. – скривил брови на переносице наш Герой. – отчего наступила смерть?

– Мы у тебя хотели узнать, анализы у нас будут готовы лишь через пару дней. – вздохнул Мауриссио.

– Понял. Поднимите его и поставьте на четвереньки. – Маракас закатал рукав правой руки.

– Как-как? – недоверчиво переспросил капитан.

– Как жену. – приподнял бровь киборг.

Когда сказанное было выполнено, Эль Маракас Муэртэ произвёл все необходимые действия и констатировал факт:

– Отравление. Яд введен орально. Фторацетат натрия.

Неожиданно... – Маракас закончил и приложил пальцы к губам в глубокой задумчивости.

– Фторацетат? – повторил капитан. – Иронично, несколько месяцев назад ему уже выписывали штраф за догхантерство. Тогда многие хозяева хотели устроить ему самосуд. Думаю, подозревать нужно кого-то из них.

– Нет!!! Это определённо дело рук Гонсалеса! – воскликнул Маракас. – Я снова вижу его следы тут.

– Снова ты за своё... Мы же уже это обсуждали... – голос капитана Мауриссио утонул в потоке низкофлексящевольтных сигналов, которые уловил чувствительный радиоприемник Муэртэ. Не дослушав своего напарника, Эль Маракас Муэртэ одним прыжком взмыл в небо, пробив крышу дома.

Он знал, откуда дует ветер. С северо-запада. А Гонсалес был на юге. Туда и направил себя добрый кибер-молодец.

Они стояли друг напротив друга. Где-то вдалеке можно было услышать гитарную трунь ((перебор) когда пальцами по струнам перебираешь). Меж ними неспешно пронеслось перекати-поле. Ветер обдувал светлые волосы, которые торчали из-под сомбреро. Гонсалес был лысым. Они стояли на крыше и грозно смотрели друг на друга.

– Я так и знал, что вода не течет под лежащий камень. –
вкрадчиво произнёс Гонсалес.

– Клин клином вышибают. – чётко подметил киборг.

– Что? При чем тут клин, если Не рой яму другому – сам
в нее попадешь. – хмыкнул здоровяк.

Маракас пожал плечами:

– Рука руку моет, подлец ты эдакий.

– Нет, братан. – Гонсалес смотрел в свой карманный сло-
варь афоризмов и осудительно покачал головой. – Нет такой
фразы. Ты проиграл.

– Да Chingadera... никогда не был силён в словах.

– Не только в словах. Ты так и умрёшь, не узнав, кто я,
и не сможешь доказать другим, что эти смерти не твоих рук
дело. Я везде оставил твои следы. Хавьер будет похоронен
вместе с Эль Маракас Муэртэ. Твоя песенка спета. – усмех-
нулся Гонсалес.

– Твоя песенка спета, – писклявым голосом передразнил
его Маракас.

– Перед смертью не накривляешься, удад.

– Не накливаешься, удадь... – вновь пропищал киборг.

– Это твои последние слова. – крупная туша Гонсалеса
словно стала еще крупнее, и здоровяк встал в боевую стойку.

– А это твои последние слова! И вообще, ты конч. Пора с
тобой кончать! – Эль Маракас Муэртэ тоже принял боевую
позу, но вдруг, с грохотом дверь пожарной пристройки рас-
пахнулась и на крышу ввалилась и растянулась точеная фи-

гурка Ониты. Она жадно хватала ртом воздух, распластавшись на спине. Она была похожа на рыбу, которую вынесло прибоем на берег. И пахла так же.

– Я сейчас скукожусь нахер... – сипло сказала она. – Обязательно было забираться так высоко? – отдышавшись, она поднялась на ватных ногах и помахала в воздухе стопкой бумага.

– Почему ты тут, любимая? Это опасно! Ты ужин приготовила? – нахмурил кибер-брови киборг.

– А я собак не боюсь. – девушка с трудом выпрямилась. – Котов, мышей, налогов, но не собак.

– О чём ты? Какие собаки? Что с Алехо?

– О-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о, с ним всё в поря-я-ядке. – было слышно, что Онита едва сдерживается. – Я знаю, кто ты, шалудивый пёс! – теперь она обращалась к Гонсалесу. – Я изучила все документы, что ты мне предоставил, все сводки новостей и сопоставила много интересных событий.

Онита выпрямилась еще прямее и начала свой душный монолог:

– Первое убийство: Мэр. Хотя, оно и не было первым, но наживка слишком крупная, чтобы ты не клюнул, Хавьер. Вот фото семьи Мэра за пару недель до этого происшествия. – Онита швырнула на крышу газету, где на первой странице был изображен Мэр с женой и дочерью, которая обнимала пушистого лабрадудля. – Ты эту собаку в доме не мог увидеть, ведь за пару дней до своей смерти их милый Хуанчик

был задушен и найден в мусорке в том же районе. Об этом тоже писали в газетах. – она вновь швырнула на крышу новый заголовок, который тут же улетел, но четкий глаз Хавьера успел его прочесть. – Далее, хмырь, которому ввели дозу пентабарбитала натрия. Очень сильное средство, которое постоянно используют ветеринары для усыпления собак. Если ты не знал, то в его семье была больная собака, от которой он решил избавиться, чтобы не тратить песо на лечение. Много песо. Усыпил собаку – усыпили и его. Я звонила ближайшему к нему ветеринару, когда увидела в твоих отчетах упоминания будки, но не собаки. Дальше... самое страшное... Утопленный малыш. Не за долго до этой трагедии мать пострадавшего выкладывала объявление о раздаче беспородных щенков. Но потом оно внезапно исчезло, как и щенки... Как думаешь, что с ними могло случиться? А вот тебе выписка из ветеринарных больниц. Список людей, которые усыпляли своих собак без видимых причин, а затем их находили мертвыми. Я думаю, если покопаться в убийствах за последнее время, у всех задушенных, утопленных, забитых до смерти можно будет найти следы собачьего присутствия. – Онита шумно швырнула стопку бумаг, которые тут же подхватил лихой ветер и понес по раскаленным мексиканским далям. – Но это не самое интересное... – девушка перевела взгляд на Маракаса и обнаружила, что они стоят рядом и играют в Камень-Ножницы-Бумага на шелбаны. – Вы вообще слушали?

– Что? – Спросил киборг, не отрываясь от игры.

– Вы очень хорошо ладите, как я посмотрю... Вам прям нравится играть вместе! – Онита хитро улыбнулась. – Знаешь, что самое странное? Я проверила Барри, он точно не может быть крысой. Но кто же тогда остается? – она деловито сложила руки на груди. – Кто же мог незаметно забирать вещи из твоего дома и подбрасывать их на места преступления? Кто-то, кто всегда на виду, но остается незамеченным. Я долго не могла понять, но поняла, кого никогда не станут подозревать, но кто может быть под самым боком. – она вытянула руку и указательно ткнула ею в накачанную мускулистую грудь Гонсалеса. – АЛЕХО!!!

– Точно!!! – воскликнул Эль Маракас и развернулся к девушке. – ты покормила его перед уходом?

– Видишь ли, кормить его мне и не нужно. Всякий раз, когда ты уходишь, он тоже пропадает из дома. Слишком часто просится на улицу ночью и не возвращается подолгу. Очень странно для собаки.

– Нет. У тебя собаки что ли не было никогда? – удивленно спросил киборг.

– Мне-то откуда знать, я ничего не помню о себе! – крикнула она.

– Как вы мне надоели! – прогремел злобный голос Гонсалеса. – Да! Я – Алехо! А вы пендехо! Я убил всех этих людей за то, как они обращались с невинными собаками. Они плевали на наши чувства, на нашу боль, на нашу любовь! И

я воздал им по заслугам! И это ждёт и остальных, когда я упеку тебя в тюрьму! Ха-тьфу! – он харкнул.

– Алехо?! Я не могу поверить! Почему? Ты не можешь быть таким... накачанным. Ты же Чи-хуа-хуа! И почему ты делал это? Убивать людей плохо! Нельзя! – раненный в самый центральный насос воскликнул Маракас.

– А собак убивать можно? Эти люди не были достойны жизни! – вскипел от ярости Алехо.

– Но за что ты так со мной, Алехо, я всегда был твоим лучшим другом, чесал твое пузико, мыл, кормил, убирал какасито с моей лужайкито.

– И убил мою мать!!! – огрызнулся Гонсалес.

– Твою ж мать... – опустил руки Хавьер.

– ДА! Я никогда не забуду тот день! Я был мал. Меньше, чем обычно. Мы с мамой гуляли, играли с тобой, Хавьер, ты тогда еще был человеком. Это был солнечный день. Ты забыл закрыть калитку, и моя мама, Жучка, она побежала за палкой, которую ты кинул ей. Если бы калитка была закрыта, она была бы жива, она не попала бы под колеса грузовика... Я никогда не забуду того мокрого места, что от нее осталось. Я потерял ее, и в этом твоя вина. Но ты любил ее и меня, поэтому, ты будешь жить с этим, но в тюрьме... – скупая собачья слеза скатилась по шершавой щеке огромного лысого оборотня. – Но теперь время болтать подошло к концу. Читателю уже душно, и он жаждет действий.

– Прости меня, Алехо, я не хотел этой смерти, и ты это

знаешь, но позволить тебе убивать дальше я не позволю и
остановлю тебя. Ты был плохим мальчиком...

Квантовый Триумф

Словно молния Эль Маракас Муэртэ сорвался с места и ринулся в бой. Он нанес несколько тяжелых ударов по своей самооценке, когда попытался сбить с ног Гонсалеса, но тот был слишком стойким, чтобы шелохнуться от этих попыток.

Далее киборг нанес несколько ударов по лицу здоровяка, на что тот лишь ухмыльнулся и вытянул руку вперед, хватая нашего героя за голову и поднимая над крышей.

– Это всё на что ты способен?! Жалкий тостер, даже твои технологии не справятся с праведной силой мести, и ярости, и правосудия!

– На это я и рассчитывал! – Маракас выдал разряд электричества скопленный его МучоКонденсаторами, что копил за всё время боя.

Злодей припал на одно колено, выпустив из хватки киборга. Муэртэ же легким движением смахнув пыль с плеча, сказал: – Ты думаешь, что знаешь меня, но ты не знаешь меня! – увесистый удар киборга оставил на злодее ссадину.

– Столько пафоса ради одной царапинки... – ухмыльнувшись, произнес Гонсалес и поднялся. Он поднял сжатые кулаки к подбородку и попрыгал в боксёрском челноке. – Второй раунд, Путо.

Вся уверенность злодея сосредоточилась в одном быстром, мощном, молниеносном, прекрасном, техничном,

крайне техничном, (очень) выпадает в сторону героя. Эль Маракас Муэртэ был твердо уверен, что такой предсказуемый удар он никогда в жизни не пропустит. Он предвидел, казалось, все возможные варианты не получить в табло, но он получил, так как злодей перед ударом сменил атаковую руку. Маракас отлетел в соседнее здание, грузно приземлившись в офисное помещение какого-то мелкого нарко-картеля.

Онита в момент побледнела, когда увидела, как целое здание было готово сложиться, как карточный домик. В этот момент у нее в голове возник флэшбэк, она вспомнила свою жизнь, она вспомнила свое имя и то, как плохо она жила, до появления Хавьера – этого мексиканского урагана, который перевернул ее судьбу на 360 градусов и подарил не только амнезию, но и любовь.

В это время Гонсалес перепрыгнул на соседнее здание из-за чего оно все-таки начало разваливаться и началась битва в воздухе и в слоумо. Для них. Для всех остальных не в слоумо.

Как только пол под их ногами начал трескаться, они схватили друг друга и в полете начали наносить тяжелые удары. Гонсалес, схватив мимо пролетающий камень, ударил киборга по голове, но тот ухватив кусок арматуры, что абсолютно случайно летел рядом с ним, наотмашь полоснул злодея по грудям.

Здоровяк громко хмыкнул от такого выпада, но стал сильно злее, даже проявил своё зверинное нутро и зарычал. Его

глаза налились неудержимой яростью и игнорируя попытки Маракаса в удары, схватил его за кибернетическую лодыжку. Муэртэ в очередной раз потеряв ориентацию в пространстве, очухался лишь когда понял, что летел навстречу земле с удвоенной скоростью. Гонсалес швырнул его как тряпку.

Все системы киборга функционировали в треть силы, после его тяжелого приземления спиной вперед. Тяжелый ботинок Гонсалеса наступил на его поврежденную грудь, а злодей триумфально склонился над ним, гадко улыбаясь.

– С самого начала итог боя был предрешен, Хави. Всю жизнь я мечтал об этом моменте, я готовился к нему, ходил в качалку, ел корм со стероидами, залупался на соседского питбуля. Даже с ним мне было сложнее, чем с тобой. Я знаю тебя и твои приемы. Пришел твой конец. Ты больше мне не хозяин.

– Не слушай его! – раздался с крыши еле слышный голос Ониты. – Ты не можешь проиграть этому псу! Ведь каждый может кинуть в волка тако, но лишь ты можешь кинуть в тако волка. Я люблю тебя!!! – буквально надрывалась девушка, а по щекам ее текли горячие мексиканские слёзы.

– А, я и забыл про твою подружку... – отвлекся на секунду Гонсалес.

– Я и сам про нее забыл. – прохрипел в ответ киборг.

– Не волнуйся, я позабочусь о ней, когда закончу с тобой. – усмехнулся здоровяк.

Что-то внутри Хавьера перевернулось. Он вспомнил все

те счастливые моменты, которые Онита успела ему подарить. Парень осознал, что тот день, когда он съёс ее дом поделил его жизнь на «До» и «До Мажор» и пришла пора сыграть финальный аккорд, в пьесе под названием "Алехо"...

Гонсалес занес руку для последнего удара, который должен положить конец его бывшему хозяину и ударил. Злодей уже приготовился триумфально оторвать ему голову и поднять над собой в качестве доказательства свершившегося правосудия. Однако в его руке было лишь цветное конфетти и сладости. (См. глава «Апгрейд по-Мексикански», раздел «Провоцирующая Пиньята»)

– Угощайся, говнюк. – в удивлённую, обернувшуюся рожу Гонсалеса прилетел мощный удар. Гонсалес, не ожидая такого, отлетел от удивления в неизвестном направлении, где сломал очередное здание. Следом за ним полетели несколько Халапеньо Гранат, едва они взорвались, окутали приятной ароматной дымкой мексиканского тумана, Гонсалес и подняться не успел, как ощутил в своей коже присутствие острых предметов, в форме горячих, мексиканских, сексуальных усов. Мучачо Ранги достигли своей цели, летя по прямой дуге.

Здоровяк все же встал и начал озираться, выискивая своего противника, но пряный туман всячески скрывал присутствие вражеского кибернетического тела. Гонсалес услышал угрожающее шуршание маракасов (См. глава «Апгрейд по-Мексикански», раздел «Нунаракасы или Маракачаки») и

спустя миг его зрение поплыло от внезапного удара чем-то увесистым. Потом еще и еще, шквал ударов выбивал из злодея последнее желание сражаться. Он упал и лежал кверху брюхом, подергивая задними лапками.

Туман развеялся. Онита уже спустилась на землю и с ужасом осматривала район, в котором почти не осталось нетронутого этим сражением здания. Ей было больно, и грустно, и голодно. Но куда важнее было то, что вдали послышался вой полицейских сирен.

Эль Маракас Муэртэ подошел к Оните и взяв ее за талию, последний раз взглянул на Алехо.

– В моей душе ты навсегда останешься тем хорошим мальчиком, которому я любил кидать палку.

ЗАНАВЕС

Эпилог

Эпичная крыше сносная битва закончилась для города большими потерями. Но город не расстраивался, ведь теперь главный злодей всей Мексики (которая ТОЧНО не ограничивается одним Мехико), о котором не знал никто, был повержен и отправлен в специализированную тюрьму для оборотней. Там Гонсалесу-Алехо предстояло провести остаток своей собачьей жизни.

Капитан Мауриссио после этого дела получил повышение, развелся и остался с тремя детьми, двое из которых были не его, но он не знал, ведь не понимал китайский.

Барри так и остался механиком, но получив от Хавьера последние 150 выплат, он сумел осуществить свою мечту и возродить автоконцерн VAM (Vehículos Automotores Mexicanos), о котором никто, никогда (даже сами мексиканцы) не слышал. С упоением в душе он клепал малолитражные седаны-купе, которые даже ездили. По одной штуке в год. Ай-да красавчик, Барри!!!

Онита и Хавьер жили счастливо после всего случившегося, даже поженились. Но длилось это не долго. Вновь ужасающая автоавиакатастрофа напомнила о себе и забрала его любовь.

Так и не справившись с горем, Хавьер осознал, что причин и стимула геройствовать у него не осталось. Повесив

свое нано-сомбреро на гвоздь, он поставил точку, в легенде об Эль Маракас Муэрто и эмигрировал в ненавистные ему Штаты, перед этим немного попутешествовав и посетив многие страны и города, в том числе, новые передовые города-государства, (о которых вы когда-нибудь услышите, когда книгу допишут), где продавал свои целебные травы и чудотворные напитки. Но остановка его была конечной, когда он прибыл в США и там устроился уборщиком в некую школу, где немного барыжил своими травами. Любил он сидеть в укромном уголке, одной известной, в некоторых кругах, школы, где дарил свою улыбку местным школьникам.

КОНЕЦ